

Интервью архиепископа Владикавказского и Аланского Леонида газете «Димократики тис Роду»

В интервью заместителя председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архиепископа Владикавказского и Аланского Леонида газете «Димократики тис Роду» была затронута, в частности, тема разделений в православном мире, а также церковная ситуация на Украине.

– Ваше Высокопреосвященство, Вы учились в Греции, свободно говорите по-гречески. Не поделитесь впечатлениями о времени Вашей учёбы в Афинах? Что запомнилось больше всего?

– С 1998 по 2002 год я проживал в Греции и обучался на факультете социального богословия Афинского государственного университета, являясь в то же время заштатным клириком русского нижнего храма великомученика Пантелеимона на Ахарлоне. С теплотой и любовью я вспоминаю

те времена, прекрасные места и прекрасных людей, которые меня окружали. Меня очаровала Греция. Храмы, монастыри, шедевры архитектуры, богатое наследие античной Эллады, стиль жизни, её восприятие, - всё было ново для меня. Я застал ещё драхму. Проведенные там четыре года, наполненные яркими, интересными впечатлениями, дали мне колоссальный опыт и навсегда останутся в моем сердце. С особым трепетом храню в моей памяти воспоминание о памятнике царю Леониду, находящемуся у Фермопил, и дороге, подводящей к нему.

– В сфере церковной дипломатии Вы работаете уже более 20 лет. Нас всех огорчил разрыв общения между Московским и Вселенским Патриархатами. Как Русская Церковь объясняет причины этого разрыва? Какова её позиция сейчас?

– Вы правы, разрыв общения между нашими Патриархатами огорчил всех в православном мире. Я сам переживаю это как личную трагедию, поскольку с Грецией, с греческим Православием связана значительная часть моей жизни.

Однако, – я хочу это подчеркнуть – не Русская Церковь несёт ответственность за этот разрыв. К сожалению, украинский церковный кризис часто пытаются преподнести как юрисдикционный конфликт между двумя Церквями. Но такая интерпретация в корне неверна. Константинопольский Патриарх и его Синод не просто учредил свою юрисдикцию на Украине, он сделал нечто такое, что вообще выходит за рамки православной эkkлезиологии. Всеми признанного митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия, более ста епископов Украинской Православной Церкви он в одночасье объявил неканоническими, незаконно «удерживающими» свои титулы. В то же время единственной канонической Церковью на Украине он объявил группировку, целиком составленную из отделившихся от Украинской Православной Церкви и враждующих против неё нераскаявшихся раскольников. Вот так, простым росчерком пера Церковь на Украине и раскольническое сборище в этой стране «поменялись местами». Наверное, это возможно в чьём-то воображении, но это невозможно в Православной Церкви.

Хочу вновь повторить – не Русская Церковь несёт ответственность за разрыв общения между нашими Церквями. Я даже больше скажу – Константинопольский Патриархат сам прекратил общение с Украинской Православной Церковью, ведь по его мнению такой Церкви больше не существует. Разве можно теперь представить, что Патриарх Константинопольский пригласит к сослужению митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия? Со своей стороны мы были вынуждены прекратить общение с Константинопольской Церковью, руководствуясь церковными канонами, согласно которым вступивший в общение с отлучённым сам отлучается от общения. Мы не теряем надежды, что общение между нашими Церквями будет восстановлено. Но для этого Святейший Патриарх Варфоломей должен отказаться от действий, которые являются не просто нарушением канонов, но отрицанием самой православной эkkлезиологии.

– В годы президентства Порошенко мне приходилось бывать на Украине, встречаться с общинами, пострадавшими от захватов храмов. Видео захватов меня просто потрясли. Конфликты между общинами, массовые избиения духовенства и верующих – это было ужасно. Какова ситуация при новом президенте Зеленском? Снизилось ли количество конфликтов?

– Да, захваты храмов – одно из самых тяжёлых последствий предоставления украинской «автокефалии». Захваты оформлялись как «добровольные переходы» общин в «автокефальную» Церковь, но на деле храмы у общин отбирали часто силой, на основании поддельных документов, вопреки решениям судов. В сети немало видео, где крепкие молодые люди бьют старушек и ломают им руки, срывают кресты со священников и вышвыривают их из храма... Есть даже запись, на которой сторонник украинской «автокефалии» бьёт епископа.

Большинство участников захватов – люди радикальных убеждений, но я уверен, что они не ходят в церковь. Предоставление «автокефалии» спровоцировало их на насилие. Но к реальной жизни Церкви это не имело отношения. Зайдите в интернет, посмотрите текущую хронику богослужений: у раскольников храмы стоят пустыми. Захваты храмов – это чистая политика. Основная волна захватов была организована к президентской кампании 2019 года. С уходом Порошенко и сменой подконтрольных ему местных властей напряжение спало. Захваты продолжаются в тех регионах, где Порошенко ещё сохранил влияние.

Вместе с тем, системная угроза осталась. Не отменены законы, дискриминирующие Украинскую Православную Церковь. Более того, правящая партия зарегистрировала ряд новых законопроектов. Один из них, например, позволяет президенту и Совету национальной безопасности Украины без суда закрыть любую религиозную организацию по размытым политическим обвинениям, изъяв её имущество.

Одним политическим решением ликвидировать самую крупную конфессию в стране невозможно. Потрясает стойкость, которую проявили верующие канонической Украинской Православной Церкви. Это мужественные и благочестивые люди – настоящие исповедники. Почти нет случаев, когда при захвате храма они давали вовлечь себя в драку, отвечали ударом на удар. Общины, потерявшие храмы и незаконно лишённые юридической регистрации, не распадаются. Они продолжают молиться и совершать богослужения – часто на дому, а иногда и на улице. Многие из них уже строят себе новые храмы.

У паствы митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия есть твёрдая, активная гражданская позиция и намерение защищать себя в рамках закона. Против новых дискриминационных

законопроектов всего лишь за несколько дней собран миллион подписей – эти подписи отнесли прямо в Офис президента. Думаю, если давление со стороны властей будет усиливаться – кончится тем же, чем в Черногории: православный народ миллионами выйдет на улицы.

– Станет ли вновь единым украинское Православие?

– Поместная Церковь стоит на вере и благочестии своих верующих. А раскол зависит от политических обстоятельств. Вера и религиозные чувства – намного долговечнее политики. Даст Бог, изменятся политические обстоятельства – и раскол минует, а Церковь будет жить. Любые попытки политизировать вопрос обречены на бесплодие. Есть нормы канонического права, принятые в Православии: принимать раскольников должна та Поместная Церковь, от которой они отделились, и принимать с покаянием. Только такое воссоединение будет прочным. Но нужны хорошее знание ситуации и кропотливая, долгая работа.

– Кто, по Вашим оценкам, должен организовывать вторую встречу в формате Аммана: Патриарх Феофил или кто-то ещё из Предстоятелей? Насколько оптимистично Вы оцениваете участие Поместных Церквей в такой встрече? Много ли будет участников, и удастся ли найти путь к примирению?

– Я бы воздержался от каких-либо оценок в отношении количества участников или итогов новой братской встречи Предстоятелей и представителей Поместных Церквей, если таковая состоится. Инициатором прошлой встречи, прошедшей в Аммане в феврале прошлого года, выступил Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Феофил. Думаю, было бы естественным, если бы и новое собрание состоялось под его эгидой. Это выглядит естественным в том числе и потому, что Иерусалимская Церковь – это Мать всех Церквей, от которой так или иначе получили своё бытие все Поместные Церкви. В недавнем открытом письме Предстоятелям Православных Церквей Его Блаженство напомнил, что участники прошлогодней встречи договорились вновь собраться и продолжить братские собеседования. Мы надеемся, что эпидемиологическая ситуация позволит этим добрым намерениям осуществиться, поскольку сложившийся глубокий кризис в межправославных отношениях – это проблема, которую должны разрешить общим усилиями все Поместные Православные Церкви. Сожалею, что от такого диалога Константинопольская Церковь решительно уклоняется.

– В Греции в этом году празднуется 200-летие Греческой революции 1821 года. Особо подчеркивается роль России в событиях тех лет и связи двух наших народов, объединенных Православием.

– Действительно, единство в вере было главной побудительной причиной участия россиян в

греческом освободительном движении, поскольку страдания единоверных греков, находящихся под османским игом, не оставляли никого равнодушным в нашем Отечестве. Без многочисленных успешных военных компаний, которые предприняла Россия против Турции, без Адрианопольского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну и обязавшего султана признать субъектность Греции, невозможно представить себе обретение ею независимости. Не менее значим вклад России в формирование греческой элиты, которая 200 лет назад и стала движущей силой освободительного движения. Как верно заметила посол Греческой Республики в Москве г-жа Е. Нассика, Россия и российский народ веками создавали благоприятные условия многим поколениям ваших соотечественников, «чтобы они имели возможность жить в благополучии и дать, в свою очередь, очень многое своей второй Родине во всех областях: политике, искусстве, экономике и торговле, образовании и благотворительности».

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/87095/>